

Археолого-этнографический сборник, т. II. «Научные труды Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы при Совете Министров Чечено-Ингушской АССР». Грозный, 1968, 321 стр.

Прежде чем начать рассмотрение данного тома, напомним, что у него был предшественник — «Археолого-этнографический сборник», вышедший в 1966 г.¹ Этот сборник был встречен научной общественностью с большим одобрением, так как им началась систематическая публикация новых исследований по археологии и этнографии Чечено-Ингушетии. В нем, как и в рецензируемом сборнике, преобладали статьи по археологии, что отражает в какой-то степени соотношение изученности Чечено-Ингушетии этнографами и археологами. Северо-Кавказская археологическая экспедиция, работающая уже много лет, собрала обильные материалы по археологии республики, тогда как систематические этнографические исследования начаты недавно. В обоих сборниках есть также и фольклорные, и «чисто» исторические статьи. Мы рассмотрим прежде всего этнографические работы рецензируемого издания.

Сборник делится на три раздела: «Статьи», «Материалы», «Критика и библиография». В первом разделе внимание этнографов привлекают статьи М. Х. Багаева «Население плоскостной Чечено-Ингушетии накануне окончательного переселения вейнахов с гор на плоскость (XIII—XIV вв.)» и Н. Г. Волковой «Динамика численности вейнахских народов до XX века». Основанные преимущественно на археологических (у Багаева) и исторических (у Волковой) материалах, эти статьи посвящены важной этнографической проблеме: этническим процессам на территории Чечено-Ингушетии в период с конца раннего средневековья до XX в. Тематически статьи Багаева и Волковой тесно связаны: в первой рассматривается состав населения равнинной части современной Чечено-Ингушетии накануне одного из крупнейших переселений вейнахов с гор, а во второй — динамика численности вейнахов с XVII до XX в. Авторы помимо археологических и исторических источников умело используют обширные этнографические и лингвистические материалы.

М. Х. Багаев, на наш взгляд, в целом правильно характеризует этническую историю края. Он утверждает, что в позднем средневековье вейнахи переселялись на плоскость, где жили народы другого этнического состава. Дальнейшие исследования, возможно, выявят дополнительные аргументы в пользу этого положения.

Однако некоторые высказывания автора вызывают недоумение. Так, указывая на связь процесса переселения горских племен на плоскость с историческими событиями, он пишет: «Усиление кочевых народов алан (монголо-татар, кабардинцев) приостанавливал или сводил на нет этот процесс». Оставим без внимания грамматические неполадки предложения. Но почему монголо-татары и кабардинцы попали в состав алан? И почему аланы и кабардинцы фигурируют в качестве «кочевых народов»?

Статья Н. Г. Волковой вводит в научный оборот малоизвестные архивные материалы, такие, например, как рукопись Д. А. Милютина «Материалы по истории Кавказа. Чечня»², а также многочисленные разрозненные документы из публикаций XIX в. Тщательный анализ источников позволил Н. Г. Волковой проследить постепенное изменение численности вейнахских народов. В конце статьи приводятся две сводные таблицы о динамике численности вейнахских народов в 1830—1850-х гг. и в 1897—1912 гг.

В разделе «Материалы» этнограф заинтересует статья И. М. Саидова «Этнографический и фольклорный материал о классовых отношениях у чеченцев и ингушей». Заслугой автора является уже сам факт обращения к сложной теме социальных отношений в Чечено-Ингушетии, привлечение внимания к ряду нерешенных или спорных вопросов. Разумеется, решить эти вопросы и даже только осветить их в небольшой статье трудно, да автор и не ставит перед собой такой задачи (стр. 263). Он лишь пытается выявить характер классовых отношений у чеченцев и ингушей в прошлом. И. М. Саидов широко привлекает литературные источники и данные своих полевых исследований, но анализирует материалы, на наш взгляд, не всегда глубоко. Некоторые вопросы он решает оригинально и правильно, например, о «лаях» — «рабах» и их взаимоотношениях с «озда-нах» — «свободными людьми» (лаи из с. Цикарой, озда-нах — из с. Макажой), другие же — освещены менее удачно. В работе есть спорные, слабо аргументированные положения. Этим и объясняется редакционное примечание к статье, призывающее специалистов выступить по затронутой И. М. Саидовым тематике. В примечании, в частности, оговорена недостаточная обоснованность положения о существовании княжеского сословия в горах.

Статья И. М. Саидова имеет несомненно большую научную ценность. Приведенный в ней материал открывает дорогу для дальнейшей разработки проблемы общественного строя вейнахов. Среди будущих исследователей этой проблемы хочется видеть и И. М. Саидова.

¹ «Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского Института истории, языка и литературы при Совете Министров Чечено-Ингушской АССР», т. VII, вып. 1 — История, Грозный, 1966 (далее — «Археолого-этнографический сборник», 1966).

² Рукописный фонд Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, ф. 169, к. 81, д. 7.

В разделе «Материалы» этнографической является и статья Н. П. Гриценко «Современники середины XIX в. о Чечне и чеченцах». Используя литературные источники XIX в., автор приводит малоизвестные этнографические сведения о жизни и быте чеченцев, их хозяйстве, торговле, поселениях, жилищах, одежде и пище. В статье содержатся интересные материалы и о семейном быте чеченцев. Н. П. Гриценко отмечает добродетельное в целом отношение русских авторов к чеченцам. Воспоминания, записки и статьи русских авторов, написанные в разгар Кавказской войны, рисуют горцев трудолюбивыми, наделенными природным умом и смекалкой.

Две статьи сборника посвящены фольклору. Это работы Я. С. Вагапова «Изображение феодальной верхушки Чечни в эпических песнях» и Е. И. Крупнова «Несколько ингушских народных сказаний».

Я. С. Вагапов, тщательно анализируя эпические чеченские песни, приходит к выводу, что они «соответствуют тому типу эпоса, который советские ученые связывают с эпохой народной и государственной консолидации». Но автор не обнаруживает в песнях каких-либо свидетельств государственного объединения чеченцев, наличия у них могущественных князей периода развитого феодализма (хотя имущественное расслоение выражено достаточно четко). Он высказывает предположение, что «развитие государственности и форм личной зависимости бедного от богатого» шло здесь медленнее, чем развитие «сознания общенародного единства всех чеченцев». Это, как показывает приведенный в статье конкретный фольклорный материал, — период раннего феодализма.

Е. И. Крупнов публикует четыре ингушских сказания, которые могут быть использованы как источник и фольклористами, и этнографами, а возможно, и археологами (автор в предшествующем «Археолого-этнографическом сборнике» дал образец археологического анализа предметов материальной культуры, упомянутых в нарских сказаниях)³.

Статья В. Б. Виноградова «Место египетских амулетов в религиозно-магической символике кавказцев (по материалам Центрального и Северо-восточного Кавказа сарматской эпохи)» представляет большой научный интерес. Автор анализирует многочисленные свидетельства о наличии египетских предметов у народов Кавказа и убедительно показывает связь духовной культуры населения Древнего Египта и Северного Кавказа. Общность религиозных воззрений египтян и жителей Северного Кавказа в сарматскую эпоху обусловила восприятие последними ряда египетских амулетов. Не совсем удачно, на наш взгляд, в группе «Части человеческого тела» объединены предметы, в сущности весьма различные по своей символике, подчас больше связанные с амулетами из других групп. Например, фаллические предметы оказались в одной группе с несущими иную символическую нагрузку амулетами с изображениями глаза или руки и в разных группах с фигурками лягушки — символа плодородия. Однако это замечание ничуть не умаляет значения исследования В. Б. Виноградова.

Н. А. Тавакелян в работе «О русской ориентации чеченцев и ингушей до их вхождения в состав России», помещенной в разделе «Статьи», приводит новые архивные документы, опровергающие точку зрения дореволюционных и некоторых современных буржуазных историков о якобы извечной вражде чеченцев и русских. Выводы автора хорошо аргументированы и достаточно убедительны.

Рецензируемый сборник содержит пять археологических статей: В. И. Козенковой «Металлообработка у племен эпохи раннего железа на территории Чечено-Ингушетии», Р. М. Мунчаева «Раскопки Бамутских курганов в 1965 году», В. Б. Виноградова и В. И. Марковина «Могилиник „Ямаи-Су“ на границе Чечни и Дагестана», В. Б. Виноградова «Археологические разведки в Чечено-Ингушетии в 1965 г.» и С. Ц. Умарова «Новые археологические памятники эпохи позднего средневековья в горной Чечено-Ингушетии» (первая помещена в разделе «Статьи», остальные в разделе «Материалы»). Не будучи специалистом в области археологии, я не берусь судить о содержании этих работ. Позволю себе лишь еще раз отметить высокую активность археологов в исследовании Чечено-Ингушетии. Сборник завершается рецензией М. Х. Багаева, В. А. Петренко и С. Ц. Умарова на книгу А. И. Шавхелишвили «Архитектурные памятники средневековья и исторические места, связанные с гражданской войной в Чечено-Ингушетии» (Грозный, 1966 г.). Рецензия очень резкая, но справедливая, и автору, по нашему мнению, следует сделать для себя серьезные выводы⁴.

В заключение хочется приветствовать начавшуюся систематическую публикацию этнографических и археологических материалов по Чечено-Ингушетии и подчеркнуть важность ее для развития исторической науки на Кавказе. Большая тщательность редактирования и корректуры текста позволит в дальнейшем избежать погрешностей стиля, которых в рецензируемом сборнике еще немало. Следует улучшить и качество иллюстраций, без которых невозможна публикация археологических статей, а также этнографических работ по материальной культуре народов.

³ Е. И. Крупнов, Изучение нарского эпоса и археология, «Археолого-этнографический сборник», 1966, стр. 29—41.

⁴ Напомним, что в предыдущем сборнике была помещена не менее резкая рецензия на другую работу А. И. Шавхелишвили. См. В. Б. Виноградов, А. А. Саламов, Об одной попытке освещения грузино-вейнахских связей, «Археолого-этнографический сборник», 1966.